

Глава 22 - Красота меняет сознание

«Что ты подразумеваешь под «извинится яростно»?»

Тан Мэн ошеломленно уставился на Линьюна, который был очень спокоен, задаваясь вопросом, собирается ли он серьезно извиняться. Он слышал искренние извинения от порочных людей, которые получили свой урок, но он никогда не слышал о жестоких извинениях прежде.

Но Тан Мэн увидел, что Линьюнь схватил свои палочки для еды, не слишком много думая об этом, и съел больше шести или семи блюд, которые он заказал, в то время как казалось, что он даже не пошевелил палочками.

Примерно через десять минут Нин Линью осторожно опустила палочки для еды, тщательно вытерла губы салфеткой и выпила стакан воды. Затем она тихо улыбнулась своему брату.

«Брат, я сыта», тогда Линьюнь бросил палочки для еды, он не только был просто наевшимся, он был сыт.

«Да? Ну, пойдём тогда», Линьюнь взял салфетку, вытер рот и встал.

Поскольку сестра знала Ли Лэй, ему не нужно было разговаривать с Тан Мэн, ему просто нужно было поинтересоваться у Линью про него.

Тан Мэн еще не закончил есть, когда они собирались уходить; он быстро поднял свой взгляд и спросил: «Линьюнь, что ты собираешься делать сегодня днем? У меня есть кое-что для тебя».

Лингюн посмотрел на него с немим выражением: «Я собираюсь пойти на урок, конечно, что еще я буду делать?»

«На уро ... .. ЧТООО ?!», Тан Мэн не мог поверить в то, что он только что услышал, был ли это действительно Линьюнь? Он даже знал, куда идти на урок? Если бы он собирался учиться по-настоящему, понимал ли бы он, что рассказывает учитель?

«Брат, ты уверен, что хочешь пойти на урок сегодня днем?», Нин Линью была счастлива, ее брат, наконец, начал посещать занятия, это была отличная новость.

Подняв руку и поглаживая нос Нин Линью, он усмехнулся: «Конечно, я пойду в класс и сделаю домашнюю работу».

Затем он повернулся к Тан Мэн и сказал: «Если у тебя действительно есть что-то для меня, во второй половине дня, после школы, приходи и найди меня».

Линьюнь подмигнул, из-за присутствия сестры, Тан Мэн намеренно опустил много информации.

После этого он осторожно похлопал его по плечу и вышел, не оглядываясь.

Пока они вяло покидали обеденный зал, они встретились с Цао Шаньшань, и, по ее выражению, можно было ясно увидеть всю зависть и гнев, которую она испытывала к Линьюну.

Тан Мэн смотрел, как они уходят, пока они еще не ушли, он вдруг вспомнил, встал и закричал: «Отвратительно толстый человек, вернись сюда и верни мне деньги обратно!»

К сожалению, Линьюнь не слышал, но даже если бы и услышал, он не вернул бы деньги.

Нин Линью позволила брату положить руку ей на плечо, это было сладкое и естественное ощущение, без застенчивости, наслаждаясь чувством безопасности, которое исходило от него.

«Брат, Тан Мэн, кажется, отступил, но не позволяй ему обманывать тебя: он большой мальчик, но на самом деле очень умный ребенок, и не заставляйте его страдать».

«Он не пострадает», Линьюнь слегка кивнул.

«Итак, ты собираешься взять тысячу долларов? Разве они не принадлежат Цао Шаньшань?»

Он не ответил, и Нин Линью ясно поняла ответ через взгляд брата.

Линьюнь усмехнулся, подняв руку, он погладил голову Нин Линью, которая сказала, серьезно, «Брат, ты моя точка отсчета»

Он сладко улыбнулся.

Как только они подошли к двери общежития, Нин Линью остановилась, толкнув обеими руками Линьюнь и сказал: «Иди и положи грязную одежду в стирку. Я подожду здесь»

Линьюнь улыбнулся: «Не могла бы ты мне с этим помочь?»

Нин Линью ничего не сказала, но ее лицо сказала все за нее: помогать она не хотела.

У Линьюня не было выбора, кроме как подняться по лестнице и собрать всю грязную одежду в корзину.

«Брат, если ты действительно собираешься учиться, я могу тебе помочь!»

Для Нин Линью это было дело принципа: с двумя месяцами учебы Линьюнь не сможет посещать занятия в колледже, если он не будет работать по-настоящему, и если он решил так, усердно учиться, то она хотела помочь ему, конечно.

Линьюнь вежливо кивнул, улыбнулся и сказал: «Пока это не стало неудобным, то все в порядке»

Глядя на стройную фигуру Нин Линью, Линьюнь загадочно улыбнулся.

Наконец он ощутил чувство принадлежности к этому миру.

Он вернулся в общежитие.

.....

Класс 63, финальный уровень класса.

«Я голодна .....», Чжан Линг наслаждался пареной рыбой, но только в своем воображении, и пускала слюни.

«Эй, не кричи, а то я и так раздражена!», Цао Шаньшань рассердился, она не терпела даже Чжан Линга, постоянно ругая ее.

«Но я голодная ... Ух, это все вина этого ужасного Линьюня, я должна быть голодной из-за всей этой истории.

Чжан Линг была расстроена и злилась.

«У меня есть сладости в рюкзаке, возьми, если хочешь!», Цао Шаньшань взглянула на свою лучшую подругу, которая поняла только то что, что ей разрешили съесть хоть что-то.

«О, правда?», глаза Чжан Линг засияли.

Она взяла рюкзак Цао Шаньшань и открыла пакет сладкого.

«Чжан Линг? Я слышала, что Линьюн сказал, что он побьет меня», - сказал Цао Шаньшань.

«Линьюн? Что?», Чжан Линг изо всех сил пытался проглотить конфету, почти захлебываясь и закатила глаза ... .. Она сразу взяла бутылку и сделала глоток, прежде чем ответить.

«Эй! Я твой друг, хорошо? Линьюн плохо относится ко мне, и ты все равно остаешься равнодушной?», сердитая Шаньшань попыталась вырвать торт из рук Чжан Линаг

«Джентльмен использует слова, а не насилие .....»

Чжан Линг быстро убрала правую руку и внимательно наблюдала за Цао Шаньшань, она сказала: «Шаньшань, я думаю, ты не права .....».

«Что?! Я не права? С чего бы?» спросила Цао Шаньшань в шоке.

Чжан Линг оглянулась, чтобы посмотреть, есть ли еще ученики в классе, затем она понизила голос и сказала: «Шаньшань, честно говоря, разве ты не думаешь, что сегодня ты сегодня переусердствовала?» Цао Шаньшань осталась ошеломленной!

«Да, сегодня все пошло не так, поэтому я так разозлилась».

Чжан Линг продолжала, указывая пальцем: «Мы действительно должны признать, что Линьюн пообедал мирно, и это мы подошли к его столу, не так ли?»

Цао Шаньшань была в замешательстве.

«Если бы ты вытаскала деньги перед Тан Мэн, а Линьюн подошел бы из другого стола, чтобы взять их, отталкивая Танг Мэн, ты рассердился бы?»

«Конечно!»

«Кроме того, почему ты уделяешь столько внимания людям, которые провоцируют других, таких как Линьюн? Ты рассердилась сегодня, но, в конце концов, в чем смысл? Подруга, ведь такие люди не должны беспокоить кого-то вроде тебя, верно? Почему ты разозлилась?».

Цао Шаньшань попыталась вспомнить, и, на самом деле, Линьюн не сказал ни слова, он взял только тысячу юаней и просто продолжал есть.

«Да, но ... Но это потому, что он взял эти тысячи юаней ... Я ... я хотела отдать их Тан Мэн, а не ему .....» сказала Цао Шаньшань низким голосом, теперь более смущенным, чем прежде.

Чжан Линг сочувственно кивнула: «Я признаю, что действие Линьюна было немного нахальным, но, кроме тысячи юаней, была ли необходимость так расстраиваться?»

«Кроме того, несмотря на то, что Линьюн был очень высокомерным, должно быть, была

причина его действий» Тан Мэн ничего не сказал, «что он потом сказал тебе?»

Цао Шаньшан не знала, что сказать.

«Хорошо, и наконец, что сделал Линьюнь?»

«Но ..... Но .....»

Цао Шаньшань хотела что-то сказать, «... Я все обдумала, но на самом деле проблема заключалась в том, что Линьюнь не соизволил ничего больше, чем только взглянуть на меня».

Чжан Линь улыбнулась, доедая последний кусок пирога, глядя на изменения выражения Цао Шаньшаня, она отважилась произнести: «Шаньшань, ты выглядишь несколько иначе, ты уверена, что все в порядке? .. Может быть, у тебя есть чувства к толстяку?»

Цао Шаньшань внезапно покраснела! Она закрыла рот Чжан Линг, огляделась с беспокойством и с облегчением вздохнула, поняв, что никто не слышал их.

«Это сладкое привело тебя в бешенство?! Что я должна чувствовать? Не ищи романтики, где ее нет, я просто хотела пообедать, чертов Линьюнь!»

«Хорошо, ладно, если ты его так сильно презираешь, я больше ничего не скажу, я просто замолчу!», Чжан Линг отдернула руку от хватки Цао Шаньшана, все еще взволнованной.

«Но .....», Цао Шаньшань подумала о фразе, что он сказал ей «милая, высокая и с красивыми сиськами», она не могла сердиться, она не могла его ненавидеть, но казалось, что никто больше не слышал этого кроме нее.

«Но он сказал, что не знает, кто ты, не так ли?, продолжила Чжан Линг – хорошая подруга.

«На самом деле, это довольно легко понять: Линьюнь тебя любит, это совершенно ясно, я бы сказала. И даже если ты скажешь, что он не привлекательный даже для свиньи, Линьюнь уже знает об этом.

Поскольку мы знаем, что никто не осмелится быть с тобой, и никто не осмелится признаться в своих чувствах и предпочитает не признавать тебя. Лучше скрыть боль, чем исповедать, понимаешь? Сохраняя чувство собственного достоинства. Многие ребята делают это, разве ты не знаешь?».

Цао Шаньшань понятия не имела, да, это было правдоподобно.

Поговорив с Чжан Линг, она задумалась, кто знал, что она может дать столько советов?

Но, будучи еще злой, Шаньшань ответила: «Но ты сказала, что он распространяет слухи обо мне, он хочет привлечь мое внимание таким высокомерием!»

Чжан Линь рассмеялся: «Я старше тебя, я помогу тебе найти правильные слова, чтобы ты выглядела прекрасно»

Цао Шаньшань стала отчаянной.

Она сделала длинную паузу и сказала: «Понимаешь, сегодня я создаю только какие-то проблемы, смогу ли я сделать что-то правильное в самом конце?».

Чжан Линг не смотрела на нее, она подняла глаза на потолок класса, сказав такие вещи, как «Сегодня погода хорошая, в основном солнечно» и тому подобное.

«Что со мной происходит? Какой беспорядок я создаю? », спросила Чао Шаньшань.

«Шаньшань, ты кое чего не знаешь», Чжан Линг внезапно склонила голову, наклонилась к уху Шаньшань и прошептала: «Линьюнь всегда раздражал Тан Мэн, не только тебя, я тебе говорю ...» ,

Чжан Линг сказала, что все началось еще до того, как Цао Шаньшань пришла в столовую:

Линьюнь начал с ним о чем-то спорить с Тан Мэн.

«Серьезно? Ты говоришь, что с Тан Мэн он спорил?».

«Да, теперь можешь понять, почему Линьюнь был сегодня довольно странным, его глаза, лицо, его отношение, манера речи, его уважение к другим людям, это просто невероятно, но это также отличные, хорошие новости! ».

«Подумать только, и ... как Нин Линью вела себя с Линьюнем раньше? Как сегодня? ».

«Шаньшань, я буду честна, кроме того факта, что Линьюнь по-прежнему выглядит как свинья, я подозреваю, что он уже не тот человек! »

<http://tl.rulate.ru/book/7419/177794>